

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№1/2023, 57-63

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2023_1_7](https://doi.org/10.52754/16948653_2023_1_7)

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ
XX ВВ.**

XIX КЫЛМДЫН АЯГЫ-XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНДӨГҮ
БИЛИМ БЕРҮҮ СИСТЕМАСЫ

THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE FERGANA VALLEY IN THE END OF THE 19TH -
BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES.

Исакова Ф.Р.

Исакова Ф.Р.

Isakova F.R.

окутуучу, Анджан мамлекеттик университети
преподаватель, Андижанский государственный университет
Lecturer, Andijan State University
feruzabonu_77@mail.ru

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

Во второй половине XIX — начале XX в. в Туркестанском крае существовала система образования, сформировавшаяся на протяжении длительного исторического времени. В результате захватнических действий колониального правительства с середины XIX в. традиционная система образования местного населения Туркестана стала подвергаться изменениям. Как и в других сферах жизни края, в системе образования стала проводиться в жизнь политика, отвечающая интересам колониальной власти.

Ключевые слова: школа, традиции, каллиграфия, медресе, вакуф, мударрис, казий, правительство, джадид, русификация, русско-туземная школа, новометодная школа.

ХІХ КЫЛЫМДЫН АЯГЫ-ХХ КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНДӨГҮ БИЛИМ БЕРҮҮ СИСТЕМАСЫ

Аннотация

ХІХ кылымдын экинчи жарымында - ХХ кылымдын башында. Түркстанда узак тарыхый мезгил ичинде калыптанган билим берүү системасы болгон. ХІХ кылымдын орто ченинен тартып колониялык бийликтин агрессивдүү аракеттеринин натыйжасында. Түркстандын жергиликтүү калкынын салттуу билим берүү системасы өзгөрө баштаган. Райондун турмушунун башка тармактарындагыдай эле агартуу системасында да колониялык бийликтердин таламдарына жооп берген саясат ишке ашырыла баштады.

Ачык сөздөр: мектеп, каада-салт, каллиграфия, медресе, вакф, мударрис, казий, өкмөт, жадид, орусташтыруу, орус-туз мектеп, жаңы усулдук мектеп.

THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE FERGANA VALLEY IN THE END OF THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Abstract

In the second half of the XIX - beginning of XX centuries. in Turkestan, there was an education system that has developed over a long historical time. As a result of the aggressive actions of the colonial government from the middle of the XIX century. the traditional education system of the local population of Turkestan began to undergo changes. As in other areas of the life of the region, in the education system, a policy has begun to be implemented that meets the interests of the colonial authorities.

Keywords: school, traditions, calligraphy, madrassah, waqf, mudarris, kazi, government, jadid, russification, russian-native school, new-method school.

Введение

Во второй половине XIX - начале XX вв. на территории Туркестана функционировали традиционные школы – мактабы, кары -хана и медресе. Их было много и в основном они являлись очагами просвещения, дающими начальное, среднее и, частично, высшее образование. Туркестанский генерал-губернатор Мищенко указывал, что густая сеть мактабов и медресе охватывает всю территорию края [9].

В Ферганской долине, как и во всей Средней Азии, традиционные школы появились с распространением здесь исламской религии. Они были во всех городах и кишлаках. В мактабах девочки и мальчики обучались отдельно. В мактабах при мечети, медресе и карыханах учились мальчики, а девочки учились у «отин ойи», то есть у учительниц.

Мактабы для девочек были расположены в доме отин ойи или в доме какого-нибудь богатого человека, у которого были девочки школьного возраста. Девочки обучались примерно по той же программе, что и мальчики, но существовали некоторые различия. В женских мактабах больше изучались произведения таджикских и тюркских поэтов и писателей, вместо текстов Корана. Другое их своеобразие заключалось в том, что в этих школах девочки обучались женским обязанностям дома и поведению в обществе. В сельской местности таких школ было очень мало в отличие от городов.

Мактабы не содержались за счет государственной казны, так как они открывались не со стороны государства, а общественности. Преподаватели за обучение получали плату от родителей учащихся или из общественных фондов, то есть из вакфных фондов.

По издревле установившимся нормам шариата определенная плата за обучение не была установлена и обучение грамоте детей считалась богоугодным делом [7, с.64].

Число учащихся в сельских мактабах при мечети достигало 10-20, а в городских - до 50-60 человек. В Ферганской области таких мактабов было 1143, еще действовали кары-хана – 312 и мадраса – 159 [10]. Занятия проводились от восхода солнца до 4-5 часов дня, кроме пятницы и праздничных дней. Два раза в день была перемена. Летом ученики на два месяца отпускались на каникулы. В классических мактабах не был окласноурочной системы, так как занятия проводились индивидуально. Письму ученики обучались только тогда, когда полностью научились читать [11].

Качество обучения во многом зависело от требований учредителей и попечителей учебного заведения, а также от профессионализма преподавателей. Мусульманские мактабы прививали своим ученикам одну хорошую сторону – внешнюю порядливость, сопровождающуюся скромностью и почтительностью. Другую хорошую сторону мусульманского мактаба составляла то, что он не разрушал в учащихся детей семейных правил и традиций, не прививал им новых привычек и потребностей и таким образом не отрывал детей от бытовой обстановки, вследствие чего и не окончившие курс в мактабе возвращались домой с неизвращенными представлениями о жизни и спокойно принимались за личный труд (земледелие, торговля, ремесло), соответственно жизненным условиям родной семьи [4, с.140-141].

Дети бедняков завершали свое образование в школах первой ступени. Дети из обеспеченных семей продолжали учиться еще 8 лет. После окончания учебы часть

выпускников использовала свое знание в торговых делах, некоторые делали своей профессией каллиграфию, а самые способные поступали в медресе.

Окончившие эту школу имели право продолжить учебу в медресе - высшей конфессиональной школе в мусульманском Востоке.

Вторая ступень образования – медресе, или средние или высшие школы, которые имелись, как правило, лишь в городах и крупных селениях. Слово «мадраса» (медресе) по-арабски означает «место для учения», «училище» [3, с.3; 11].

Медресе, по части построения и материального обеспечения разделялись на ханские, эшанские и частные, а в связи с размером вакфных имуществ и количеством худжр – на крупные, средние, мелкие и мечети медресе. Содержание зданий таких медресе и оплата преподавателям (мударрис – по-арабски «учитель») осуществлялись из доходов пожертвованного имущества – вакуфов. Наблюдение за хозяйством вели специальные люди – мутавалий.

В учебную программу медресе входило изучение арабской грамматики, богословско-юридической литературы, а также книги по метафизике, космографии, астрологии, географии, истории, медицине и математике.

Весь курс обучения в медресе длился 10 лет. Его выпускники в основном являлись служителями мечетей и учителями (муллами) мактабов. Но из их среды наиболее способные и пробивные занимали должность мударриса - преподавателя медресе, казия - судьи-толкователя мусульманского права и муфтия - высшего мусульманского духовного лица, имевшего право выносить решения по религиозным и религиозно-юридическим вопросам. Те, кто хотел получить более полное богословское образование, отправлялись в Турцию, Египет или Индию [8, с.160].

Наряду с мусульманскими мактабами во всем Туркестанском крае параллельно действовали русско-туземные школы. Первый туркестанский генерал-губернатор Кауфман, еще в 1868 году предлагал принять в основание воспитания детей не религиозное различие, а одни и те же правила, при помощи которых можно как православных, так и мусульман, сделать одинаковыми полезными гражданами России» [3, с.64]. Так была определена задача народного образования в крае. Назначенная в 1870 году для обсуждения вопроса об устройстве учебной части в крае особая комиссия, руководствуясь указаниями главного начальника края, подробно выразила эту мысль так: «Основным положением задачи народного образования в крае должно быть принято развитие его в направлении русских интересов, которые главным образом состоят в развитии экономической стороны жизни инородческого населения, его гражданственности и солидарности его стремлений с основами русской государственной жизни, причем религиозные убеждения туземцев должны оставаться без всякого посягательства» [3, с.67].

Генерал-губернатор Кауфман с этой целью избрал тактику «игнорирования» традиционной мусульманской школы (мактабов и медресе) в расчете на то, что она не выдержит конкуренции с «более прогрессивной» русской школой. Однако сменивший Кауфмана М.Г.Черняев начал наступление на исламскую школу, предложив ввести в программу нового медресе русский язык и другие предметы.

Вступивший на пост главного начальника Туркестанского края в 1884 г. Н.О.фон Розенбах счел необходимым в отношении религиозных школ проявить большую осторожность. В качестве альтернативы им он предложил идею русско-туземных школ. Сами же мусульманские школы номинально были поставлены под контроль администрации. Но надежды русского правительства не были оправданы, так как старая мусульманская школа и вообще ислам оказались намного сильнее, чем они ожидали. В отдаленных сельских местностях дети учились обычно в начальных мусульманских мактабах, реже в медресе.

Царское правительство периодически пыталось принять меры к тому, чтобы преградить путь к открытию новых мусульманских школ. Однако, несмотря на все ограничения мусульманские школы открывались в регионе повсеместно. В Ферганской области в 1892 г. насчитывалось 120, а в 1911 г. – 204 медресе, что говорило об удвоении числа медресе после вхождения в состав России. В отдаленных районах мактабы функционировали зачастую «незаконно», т.е. без письменного разрешения властей и поэтому точному учету такие заведения не поддавались [8, с.168].

Российская политика по отношению к традиционному мусульманскому образованию в Средней Азии с 1876 до 1907гг. изменилась кардинальным образом. Если в 1876 г. казалось, что «русскому влиянию на Востоке представляется задача важная и возвышенная разбить умственные оковы магометанства и приобщить туземцев к жизни человечества» [3, с.63], то в 1907 г. Мусульманская школа сравнивалась с древнерусской христианской, а курс медресе признавался «очень серьезным, соображенным с действительными потребностями народной жизни» и подлежавшим не коренной ломке, а постепенной и осторожной эволюции в смысле «упорядочения системы обучения и обновления самих знаний в таких науках, которые не касаются религиозных верований» [5, с.20,28,31]. По этой причине Российские власти в Туркестанском крае, прежде всего в отдаленных сельских местностях, принимая во внимание конфессиональную ситуацию во вновь завоеванных землях, не предпринимали шагов по распространению там православия. Деятельность православных миссионеров в Средней Азии была запрещена.

Хотя система мусульманского образования охватывала большую часть населения, и каждый ребенок получал определенные навыки и знания, в целом уровень грамотности в сельской местности оставался очень низким. Так как основное население кишлаков состояло из дехкан, которые не были состоятельны создать своим детям условия для обучения из-за постоянных сельскохозяйственных работ, где дети играли немаловажную роль.

В конце XIX в. в Туркестане стали возникать новометодные школы – «усули жадид». Покровителями этих школ были джадиды - группы просвещенных мусульман Туркестана, которые мечтали возродить национальную культуру и политическую самостоятельность своих народов, приобщить их к современной жизни, к достижениям мировой цивилизации и прогресса.

Новометодные школы появились несколько позднее русско-туземных школ, в 90-е гг. XIX в. Первая новометодная школа в Ферганской долине открылась в 1897 г. при хлопкоочистительном заводе в окрестностях Андижана [1, с.182]. Затем такие же школы начали открываться и в других городах и селениях всей долины. В 1898 году в Коканде - Салахиддин домла (учитель), в Ташкенте – Маннон-кари, в Андижане - Шамсутдин домла открывают джадидские школы [6].

Количество джадидских школ росло быстрыми темпами. По официальным данным 1908 года в Туркестанском крае насчитывалось 30 джадидских школ, в которых учились 1300 учащихся [12], к 1911 году их число увеличилось до 63 с 4106 учащимися [11]. Количество школ в действительности же было намного больше, царское правительство не имела возможности ведения учета школ, открытых частными лицами. Основной причиной увеличения новометодных школ являлся экономический фактор: в результате развития в Туркестане промышленности и торговли, в особенности хлопководства, ускорилось зарождение нового слоя общества – богатых предпринимателей, способных проводить торговые операции с участием тысячи, порою даже миллионами денежных единиц, имеющие прибыльные акции, ценные бумаги и высокоурожайные земли. В результате появляются новые экономические отношения и нужда в грамотных кадрах – бухгалтерах, переводчиках, делопроизводителях и т.д. По этой причине большинство новых школ были открыты на территориях хлопковых заводов и домов крупных торговцев. Например, первая джадидская школа в Андижане, как отмечалось выше, была открыта в здании хлопкоочистительного завода Султанмурадбая на личные деньги Абдугафура Амина. В окрестных кишлаках Андижана действовали 15 новометодных школ, 12 из которых были открыты в домах богатых людей, 2 в здании мечети и 1 в специальном здании [1, с.137].

Перед новометодными школами ставились следующие задачи: 1) обеспечить молодое поколение знаниями, необходимыми в современных условиях; 2) руководствоваться современными методами обучения отличными от старометодных школ. Одним из положительных методов таких школ явился переход на поурочно-классное обучение. На уроках, в особенности истории, использовались наглядные пособия: то есть современные карты мира, глобусы и др. Для процесса обучения имели большое значение чистота и освещенность классов, сидение за партами, перемены между уроками. Новометодные школы отличались также тем, что в первую половину дня изучали предметы религиозного содержания, а вторую-светские науки (то есть гражданские).

В конце первого десятилетия XX века туркестанская администрация вынуждена была обратить самое серьезное внимание и пересмотреть свою оценку традиционных мактабов и медресе. Произошло это именно в связи с распространением джадидизма и новометодных мусульманских школ. Последние, сочетавшие в себе модернизированную систему изучения ислама и элементы светского образования, начали восприниматься властями как угроза распространения в крае панисламизма и пантюркизма. Реакцией на это стали мероприятия краевых властей (официально не поддержанные Петербургом), направленные на ограничение влияния новометодных школ: назначение учителями в них “туземцев одного племени с учащимися”, запрещение учителям-татарам преподавать в них, требования обязательного введения русского языка и обязательного утверждения учебных программ и учебников у представителей власти. Все это должно было поставить новометодные мактабы и медресе под контроль российской администрации [2, с.54-55].

В заключении, прежде всего можно отметить, что основными источниками грамотности и просвещения населения Ферганской долины были традиционные учебные заведения, то есть мактабы и медресе, которые существовали не за счет государственного бюджета, а общественных фондов. Целью их учебной программы являлось воспитание из учащихся настоящего интеллигентного человека, владевшими такими высокими нравственными качествами, как рассудительность и скромность, особенно присущих восточным народам.

Использованная литература

1. Ардаширов А. К вопросу о роли новометодных мактабов. Уч.зап. Андижанского ГПИ. Т.6. – Т.,1957
2. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе в Средней Азии//Журнал Министерства народного просвещения. –1913. №7.
3. Керенский О.М. медресе Туркестанского края. – С.-Петербург, 1893; ЦГА РУз, Ф.И.-47, оп.1, д.№333а, л.10.
4. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в туркестанском крае. // Журнал Министерства Народного просвещения. – 1906, февраль. С.- Петербург «Сенатская типография».
5. Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае. //Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч.7, январь. Отд.3.
6. Тохир Қаххор. Хур Туркистон учун.// “Туркистон” газетаси, 1992 йил, февраль.
7. Куръони Карим. – Т.: Чўлпон, 1992.
8. Центральная Азия в составе Российской империи. Отв. ред. С.Н.Абашин, Д.Ю.Арапов, Н.Е.Бекмаханова. – М.: «Новое литературное обозрение», 2008.
9. НГА РУз, Ф.И.1, оп.31, д.№540, л.141.
10. НГА РУз, Ф.И.1, оп.11, д.№1832 (а), л.1.
11. НГА РУз, Ф.И.-47, оп.1, д.№333, л.16.
12. НГА РУз, Ф.И.-2412, оп.1, д.№365, л.39.
13. НГА РУз, Ф.И.-47, оп.1, д.№995, л.230.